УДК 324, 329

Иоаннис ПАПАГЕОРГИУ

ГРЕЧЕСКИЙ МИКРОКОСМ: ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЕ ВЫБОРЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА

Аннотация. 26 мая 2019 г. в Греции, как и в других странах – членах ЕС, прошли выборы в Европейский парламент, в ходе которых граждане страны выбрали 21 представителя в европейский законодательный и представительный орган. Они проходили впервые с момента последней парламентской кампании сентября 2015 г. и спустя всего несколько недель после кульминации греческого финансово-экономического кризиса, длившегося целых десять лет. Борьба за места в Европарламенте, как правило, ведётся по внутрипартийным вопросам. Так было и в этот раз. Выборы, по большому счёту, стали своего рода вотумом доверия избирателей в отношении проводимой правительством СИРИЗА политики и в меньшей степени напоминали то, чем должны были являться в действительности. Две конкурирующие партии, СИРИЗА и “Новая демократия”, вступили в борьбу в преддверии предстоящих национальных выборов по вопросам сугубо внутреннего характера. Другие партии действовали по той же схеме, следуя общей тенденции. Удивительная победа оппозиционной партии “Новая демократия” скорее всего свидетельствует о том, что политическая ситуация в Греции возвращается к докризисному состоянию с попеременным чередованием во власти левых и правых сил. Проецирование разделительных линий по вопросу новых реформ или соответствия правилам ЕС просто не входит в основную повестку.

Ключевые слова: Греция, выборы в ЕП, Ципрас, СИРИЗА, Новая демократия, избирательная система.

В Греции прошли очередные выборы в Европейский парламент (девятые с момента её вступления в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1981 г.). Они проходили одновременно с первым туром муниципальных и региональных выборов. Греческие граждане голосовали впервые с момента последних парламентских выборов в сентябре 2015 г. и спустя несколько недель после выхода страны из третьего соглашения о внешней финансовой помощи. Выборы вызвали живой интерес в обществе, а их результат продемонстрировал отношение избирателей к политике, проводимой правительством СИРИЗА в течение последних четырёх лет. В

© **Иоаннис Папагеоргиу** – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Университета Аристотеля в Салониках (Греция). **Адрес:** Университетский городок, GR-54124, Салоники. **E-mail:** ipapageo@polsci.auth.gr

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320197082>

статье рассмотрены основные претенденты на выборах, их итоги и серьёзные вызовы, с которыми столкнулась страна, влияние выборов на Грецию и в более широком смысле – на политику ЕС в отношении неё.

Европейский парламент

Роль Европейского парламента (ЕП) значительно возросла с тех пор, как в период существования ЕЭС он выполнял функцию консультативной Ассамблеи. Впоследствии, после первых прямых выборов в 1979 г. и вплоть до принятия Лиссабонского договора в 2008 г., ЕП приобрёл статус полноформатного законодательного органа (наравне с Советом министров) в институциональной архитектуре ЕС. Расширение законодательных полномочий также привело к возрастанию его политической роли в ЕС: парламент получил возможность “формировать собственную повестку” и влиять на руководство ЕС [Shackleton, 2017: 192]. В последнее время ЕП стал играть заметную роль в решении ряда крупных политических вопросов: от переговоров по климату до урегулирования кризиса Еврозоны.

Тем не менее, несмотря на усилия по продвижению общеевропейской электро-альной повестки в отношении политики ЕС и роли, которую в ней играет Европарламент, между избирателями и проводимой по факту политикой ЕС сохраняется “электоральный разрыв” [Hobolt, 2014: 1529–1530]. Отсутствие прямого влияния результатов выборов в ЕП на процесс принятия основных политических решений в рамках ЕС помешало созданию единого европейского избирательного пространства и привело к нарастанию недовольства среди граждан ЕС. С 1979 г. отмечается устойчивый спад гражданской активности на выборах в ЕП. В 2014 г. явка на выборах в Европарламент в 28 странах – членах ЕС составила 42,61%. Эта тенденция была нарушена только на прошедших в этом году выборах, где явка выросла до 50,95%.

По сути, выборы в ЕП с самого начала рассматривались как выборы “второго порядка” [Reif, Schmitt, 1980] и в основном касались внутренней повестки дня. Граждане, как правило, мало знают о политике, которую проводят или обещают проводить партии на европейском уровне. Сами партии зачастую используют эти выборы в качестве возможности мониторинга своего положения в глазах общественности с точки зрения внутренней политики [Hobolt, 2014: 1530]. Это характерно почти для всех стран – членов ЕС. Так было и в Греции, тем более что главная оппозиционная партия “Новая демократия” и само правительство превратили выборы в вотум доверия. Европейская тема мало фигурировала в дебатах, а те вопросы, которые поднимались, были так или иначе связаны с внутренними проблемами.

Греция в период между выборами в Европарламент (2014–2019 гг.)

Предыдущие выборы в Европарламент в мае 2014 г. прошли в знаменательный для греческой политики момент. Тяжёлый финансовый кризис, в котором Греция оказалась в 2010 г., – худший кризис, который страна когда-либо переживала со времён Второй мировой войны. Он оказал огромное влияние и на её политическую

жизнь. Прежняя двухпартийная система, созданная после восстановления демократии в 1974 г., рухнула, появились новые политические силы [Verney, 2014: 18].

На парламентских выборах 2012 г. рейтинг бывшего политического лидера – Социалистической партии (ПАСОК), которая выиграла в 2009 г., набрав почти 44% голосов, – снизился до 13%. Другой столп двухпартийной системы – консервативная партия “Новая демократия” (НД) – также потеряла половину своих избирателей за тот же период. Раздражение граждан вызвала проводимая руководством страны политика жёсткой экономии, а также неспособность основных правительственных сил отреагировать на новые вызовы. Возникновение новых партий, которые появлялись то слева, то справа, ситуацию не улучшило. Избиратели, традиционно отдававшие предпочтение левой ПАСОК, переориентировались главным образом на СИРИЗА – антиправительственную, леворадикальную партию. СИРИЗА, в свою очередь, выступая против политики жёсткой экономии и одновременно обещая выполнение мер, введённых ЕС и иностранными кредиторами без выхода страны из Еврозоны, улучшила свои показатели с 4,6% в 2009 г. до 27% в 2012 г.

Недовольных и оставшихся не у дел избирателей консервативных взглядов “перетянули” на свою сторону “Независимые греки” – националистическая, популистская партия правого толка, созданная одним из депутатов “Новой демократии”. Неонацистская “Золотая заря”, “будучи ранее всего лишь недоразумением на задворках греческой политической системы” [Вёрни, 2014: 19], получила почти 7% голосов. Трансформация политического ландшафта завершилась в 2014 г. с появлением новой центристской партии “Река” (Потами), которую основал известный журналист, объединив городских либералов и социал-демократов вокруг темы дальнейших реформ.

Два тура выборов 2012 г. (в мае и июне) не выявили победителя и привели к формированию коалиционного правительства между бывшими противниками (НД и ПАСОК) с целью дальнейшего продвижения проевропейской повестки и усилий по реализации положений финансовой помощи. В результате реализации мер жёсткой экономии и ухудшения финансового положения Греции доверие к ЕС резко снизилось. Если до кризиса Греция выступала одним из самых ярких сторонников евроинтеграции, то впоследствии доверие к Еврокомиссии снизилось с 69% в 2007 г. до 20% в 2012 г., а доверие к Европарламенту – с 77% в 2012 г. до 25% к марту 2014 г. [Fundacao Francisco..., 2018].

Выборы в Европарламент 2014 г. проходили в основном с учётом внутренней повестки и не затрагивали общеевропейскую проблематику. Следует напомнить, что эти выборы были проведены впервые с применением системы Spitzenkandidaten¹. Это конституционное новшество, принятое большинством политических групп ЕП перед выборами 2014 г., позволило политическим блокам выдвинуть перед выборами своего кандидата на пост председателя Европейской комиссии. Идея заключалась в том, чтобы кандидаты от основных европейских политических партий получили возможность побороться за избирателей ещё до выборов, выступив с конкретной политической программой. Новшество было призвано повысить интерес граждан и, таким образом, увеличить участие в выборах.

¹ Ведущего кандидата (с нем.).

Лидер СИРИЗА Алексис Ципрас выступил главным кандидатом от группы Европейских объединённых левых/Лево-зелёных Севера. Хотя это и был, скорее, символический жест, он продемонстрировал возможность прихода к власти радикальной левой партии, что сделало Ципраса широко известным в Европе как среди избирателей. СИРИЗА пошла на выборы, обещая “изменить Грецию, а затем изменить Европу”, утверждая, что её успех вместе с победой других левых и всех выступающих против жёсткой экономии в Испании, Италии и Франции возвестит новую эру для Европейского Союза [Tsipras, 2014].

СИРИЗА взяла первое место с 26,65% голосов, опередив правящую НД (22,7%) и проложив путь к своей победе на парламентских выборах в январе 2015 г. “Золотая заря” заняла третье место с 9,45%, в то время как ПАСОК (переименованная к этим выборам в ЭЛИА) получила 8%. Партия “Река” в своём первом избирательном соревновании выступила относительно успешно (6,6%). В свою очередь Коммунистическая партия и “Независимые греки” замыкали список тех, кто получил места в ЕП.

Таблица 1.

Сводная таблица по европейской политической группе и национальной политической партии. Открытие сессии 2014 г.

ПАРТИИ	%	Места	Христианские демократы	Социал-демократы	Консерваторы	Либералы	Левые	Зелёные/Европейский свободный альянс	Европа за свободу и демократию	Вне фракций
Всего	100	21	5	4	1	0	6	0	0	5
СИРИЗА	26,57	6					6			
Новая демократия	22,72	5	5							
Золотая Заря	9,39	3								3
ЭЛИА	8,02	2		2						
Река	6,60	2		2						
Коммунистическая партия Греции	6,11	2								2
Независимые греки	3,46	1			1					
Народный православный призыв	2,69	0								
Демократические левые	1,21	0								
Экологические зелёные	0,90	0								
Другие партии	12,33	0								

Источник: European Parliament electoral results by country – Greece in <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-el-2014.html>.

СИРИЗА пришла к власти в январе 2015 г. после досрочных выборов, причиной которых стала неспособность парламента избрать нового президента¹. Не получив абсолютного большинства, Алексис Ципрас сформировал коалиционное правительство с “Независимыми греками”. Эта необычная леворадикальная коалиция сложилась на основе общего неприятия соглашения о внешней помощи и мерах жёсткой экономии, навязанного Греции “тройкой” кредиторов (Европейская комиссия, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд), а также прошлым коррумпированным руководством. В первой половине 2015 г. правительству не удалось договориться с партнёрами по ЕС, вследствие чего был проведен референдум по проекту соглашения с ЕС.

Несмотря на победу по его итогам, общее смятение, вызванное возможностью выхода Греции из ЕС (“грексит”), заставило премьер-министра Ципраса изменить риторику и достичь нового соглашения с ЕС (соглашение о внешней помощи, или третий меморандум). Тем не менее это решение внесло раскол в ряды правящей партии, и Ципрас назначил внеочередные выборы на сентябрь 2015 г. На них он одержал победу, но вновь не получил абсолютного большинства и сформировал коалиционное правительство с партией “Независимые греки”. Новое правительство приступило к проведению реформ. Ципрас получил широкую поддержку в Европе за вклад в восстановление финансовой стабильности в стране. Летом 2018 г. Греция вышла из третьего меморандума [Brunsden, 2018].

Главные претенденты

Традиционная двухпартийная система (ПАСОК и НД) рухнула с началом кризиса и сменилась поляризованной многопартийностью. Произошло укрепление СИРИЗА, в частности после того, как она полностью отказалась от проводимой ранее политики в отношениях с кредиторами летом 2015 г. Кроме того, консолидация НД породила новую, несовершенную двухпартийную систему, где СИРИЗА доминировала над левоцентристами и правоцентристами (НД), сужая поле деятельности для других центристских партий.

СИРИЗА пришла к власти с “ретро-стратегией, отсылающей к временам раннего популизма ПАСОК”, надеясь заменить его в качестве доминирующей партии левоцентристов [Kazamias, 2018: 167]. Наряду с этим она сохранила на начальном этапе ультралевую риторику со значительными популистскими элементами и негативным посылом в отношении ЕС. Внутренний перелом, вызванный принятием в 2015 г. третьего меморандума, привёл к выходу из партии большинства депутатов

---

¹ Греция является страной с парламентской демократией, где президент обладает ограниченными полномочиями. Его/её избирает греческий парламент. Тем не менее конституция предусматривает, что президент может получить более широкую поддержку в парламенте и избираться большинством в 2/3 голосов. Если это не происходит после двух туров голосования, проводится третий тур, в котором 3/5 депутатов должны проголосовать за президента. В противном случае парламент автоматически распускается и назначаются новые выборы. Ранее СИРИЗА заявила, что не поддержит ни одного кандидата с тем, чтобы провести внеочередные парламентские выборы.

её крайнего левого крыла. Фактически те, кто остался от СИРИЗА в сентябре 2015 г., и победили на выборах, лишились партийной основы и сосредоточились исключительно на своём лидере Алексисе Ципрасе. Он был и остаётся более популярным, чем его партия, которую он превратил в “картельную партию”¹. Несмотря на то что СИРИЗА по-прежнему сохраняет репутацию партии крайних левых взглядов, она постепенно перешла на социал-демократические позиции, особенно в отношениях с партнёрами по ЕС. В течение 2018 г. Ципрас расширил контакты с левоцентристами ЕС, пытаясь заменить ПАСОК в качестве главного выразителя европейской социал-демократии в Греции. Особенно это проявилось после завершения программы помощи и подписания Преспанского соглашения с Бывшей Югославской Республикой Македония². К его разработке СИРИЗА подключила ряд левоцентристских функционеров. СИРИЗА шла на выборы 2019 г. под новым наименованием “СИРИЗА – Прогрессивный альянс”, а включение в списки нескольких новых кандидатов свидетельствовало о смещении партии в сторону левоцентризма. Тем не менее такая эволюция совершенно не отразилась на партийной риторике, которая оставалась резко антинеолиберальной с ярко выраженным противопоставлением “старого” всему “новому” (где “старым” были НД и ПАСОК, а “новым” – СИРИЗА и её союзники).

НД под руководством своего нового лидера Кириакоса Мицотакиса разыграла карту среднего класса. Неожиданно став лидером НД на выборах в сентябре 2015 г., либерал Мицотакис попытался сохранить хрупкий баланс между традиционным консервативным крылом своей партии и либеральными и центристскими избирателями. Отсюда его неприятие в отношении либеральных мер, предпринимаемых правительством, в том числе таких, как легализация рынка облигаций для юридических лиц; критика “пакта о сожительстве” между однополыми парами; отказ признавать итоги Преспанского соглашения, а также обещания провести модернизацию государства, обеспечить экономический рост и создать благоприятную для бизнеса экономическую среду, вернуть страну к “нормальности”.

Социалистический ПАСОК, переименованный в КИНАЛ (аббревиатура означает “Движение за перемены”), с 2012 г. пытается вернуть избирателей, которые покинули его в пользу СИРИЗА, в то же время позиционируя себя в качестве силы,

¹ Теория “картельных партий”, введённая Маиром и Кацем (1995), относится к партиям, которые входят в правительство и используют государственные ресурсы в своих целях.

² Преспанское соглашение (окончательное соглашение об урегулировании разногласий, как прописано в резолюциях 817 (1993) и 845 (1993) Совета Безопасности ООН, прекращение действия временного соглашения 1995 г. и установление стратегического партнёрства между сторонами) подписано на озере Преспа в июне 2018 г. между Грецией и Бывшей Югославской Республикой Македонией. Целью соглашения стали урегулирование разногласий между двумя сторонами и нормализация отношений. Страна была переименована в Республику Северная Македония. Получив широкую международную поддержку (среди прочего – на Нобелевскую премию мира были выдвинуты премьер-министры двух стран), соглашение воспринято в Греции как поражение страны, что ударило по популярности правительства. С полным текстом соглашения можно ознакомиться здесь:

URL: <http://www.ekathimerini.com/resources/article-files/aggliko-1.pdf>.

способной модернизировать страну и готовой взять на себя ответственность за её будущее. Её лидер Фофи Геннимата предприняла попытку объединить центристские партии, которые в своё время разошлись по причине политических разногласий. Её стратегия на выборах в ЕП заключалась в том, чтобы подчеркнуть, что КИНАЛ – единственный безальтернативный и прогрессивный выбор, обвиняя при этом СИРИЗА в предательстве социалистических идеалов; только она обладает полномочиями представлять в Греции европейских социал-демократов; необходимо иметь сильную золотую середину между “безответственной” СИРИЗА и “реваншистской” НД. Однако эту политику равной удалённости от двух центров силы становилось всё труднее отстаивать по мере того, как выборы приобретали всё более ярко выраженный национальный характер и на первый план выходил вопрос о перспективах формирования национальных коалиций.

“Река” оказалась в ещё более сложной ситуации. Будучи с самого начала коалицией проевропейских либералов и социал-демократов, она потеряла свой “смысл” после того, как либерал Мицотакис был избран лидером НД. Пытаясь продемонстрировать, что партия работает на благо страны, а не как постоянная оппозиция, её депутаты в некоторых случаях голосовали “за” по поводу одних правительственных мер и также легко выступали против других, тем самым сбивая с толку потенциальных избирателей. В частности, поддержка “Рекой” Преспанского соглашения привела к расколу в её рядах. Тем не менее это была единственная партия, которая пыталась поддержать европейскую составляющую в ходе предвыборной кампании, особо акцентируя внимание избирателей на наиболее актуальных для Европы темах.

Греческая Коммунистическая партия, вероятно, самая несговорчивая Коммунистическая партия в ЕС, шла на выборы с откровенно антиправительственной повесткой и большой долей евроскептицизма, а также с посланием, что только она представляет собой единственную реальную альтернативу навязанной Евросоюзом программе жёсткой экономии.

С 2014 г. руководство “Золотой зари” неоднократно подвергалось уголовному преследованию по обвинению в создании преступной организации, ряде убийств и покушений на убийство. Несмотря на то что уголовные дела все ещё разбираются, на фоне нормализации экономики партия больше не рассматривается как серьёзная оппозиционная сила, и её результаты на выборах подтверждают это. Кроме того, она столкнулась с проблемами внутреннего порядка: все три евродепутата от партии вышли из её рядов в период последнего созыва ЕП и в дальнейшем не выдвигали свои кандидатуры.

Последняя сила, которая провела своего депутата в ЕП в 2014 г., “Независимые греки”, оказалась в ещё более сложной ситуации. Несмотря на то что партия последовательно выступала против соглашения о внешней финансовой помощи, она была частью коалиционного правительства, подписавшего документ в 2015 г. В результате она потеряла поддержку среди консерваторов и евроскептиков. Кроме того, партия долгое время отстаивала сильную националистическую повестку, и после подписания Преспанского соглашения оказалась в трудной ситуации, поскольку ей было нужно как-то реагировать, не вступая при этом в конфликт с партнёрами по коалиции. В итоге “Независимые греки” вышли из правительства в январе

2019 г., но растеряв половину своих депутатов и лишившись фракции в национальном парламенте.

Основные вызовы

Выборы в ЕП 2019 г. – это первые выборы, которые состоялись в Греции с сентября 2015 г. “Новая демократия”, призывавшая к проведению досрочных парламентских выборов с 2018 г., дала чётко понять, что они, по сути, сведутся к оценке деятельности правительства.

Правительство, пережив в последние месяцы ряд кризисов (уход министра иностранных дел из-за разногласий по поводу Преспанского соглашения, выход “Независимых греков” из коалиции по той же причине, а также ряд скандалов), изначально пыталось сосредоточиться на общеевропейских вопросах. Затем, назвав выборы “опросом” [Papantoniou, 2019] решило принять вызов оппозиции: премьер-министр за неделю до голосования назвал его “вотумом доверия мерам правительства” [Е-катимерини, 24/5/2019]. В конечном счёте, стратегия обеих основных партий на поддержание напряжённости – как между партиями, так и между двумя лидерами – могла, как считалось, быть полезной. НД стремилась сократить число избирателей, которые могли голосовать за второстепенные партии, подчёркивая необходимость “наказать” СИРИЗА. Последняя, чтобы сохранить избирателей, готовых в контексте “более свободного европейского голосования” голосовать за другие партии, напомнила о риске возвращения во власть неолиберальных правых сил.

Экономика играла важную роль в предвыборных дебатах (и в предпочтениях избирателей): высокие налоги, отсутствие эффективного роста и кризис на рынке труда, особенно среди молодёжи. Несмотря на то что после 2015 г. финансовую стабильность в Греции удалось восстановить, особых прорывов в улучшении сложившейся ситуации не наблюдалось. Тем не менее стабильность была достигнута за счёт высокого налогообложения (как прямого, так и косвенного), особенно в части средних доходов. Правительство создало значительный первичный профицит бюджета и загнало экономический рост в тупик, расставляя для бизнеса административные препоны. При таких аргументах НД удалось отвоевать главные позиции и одновременно пообещать уменьшение налогов, устойчивый рост, модернизацию и возвращение экономики в благоприятное для предпринимателей русло. Предложенная программа позволила партии возглавить рейтинги сразу после выборов в сентябре 2015 г., местами с двукратным перевесом над правящей партией.

В последней попытке завоевать доверие избирателей премьер-министр за десять дней до голосования объявил о введении ряда “облегчающих мер”: снижение налога на добавленную стоимость для продуктов питания, потребления энергии и электричества, а также анонсировал “тринадцатую пенсию” для пенсионеров, утверждая, что эти шаги станут постоянными, но будут отменены, если НД победит [Bourdaras, 2019].

Выдвиженцы по системе “ведущий кандидат” почти не обсуждались во время кампании, хотя СИРИЗА пыталась использовать кандидатуру Манфреда Вебера от Европейской народной партии (и, следовательно, НД), чтобы в будущем сдерживать эффект от проводимой НД неолиберальной политики в случае её прихода к

власти. За исключением Вебера, другие главные кандидаты не проявили себя в кампании (показательно, что СИРИЗА не продвигала кандидата от левых, а премьер-министр принял решение вплоть до результатов голосования не комментировать, какую кандидатуру на должность президента Европейской комиссии он предпочёл бы видеть).

Преспанское соглашение, хотя первоначально и рассматривалось как крупная избирательная неудача для правительства, не оказала существенного влияния на предпочтения избирателей, за исключением Северной Греции. Соглашение также оказало важное политическое воздействие, приведя к расколу внутри центристских партий и уходу “Независимых греков” из правительства.

Не обсуждались вопросы, представляющие сегодня первостепенную значимость для Европы: последствия брекзита, роль Евросоюза в мире, будущее еврозоны, предложения президента Франции Ф. Макрона о будущем ЕС.

Избирательная система

Выборы в Европарламент в Греции проходят в воскресенье (как и все выборы в Греции). Избирают 21 депутата в одном общенациональном избирательном округе. Кандидаты должны быть не младше 25 лет. Распределение мест происходит по пропорциональной системе с использованием метода наибольшего остатка. Для избрания члена ЕП из списка существует порог в 3% действительных голосов.

До выборов 2014 г. Греция применяла систему закрытых списков, но в 2014 г. правительство ввело “льготное голосование” (избиратели теперь могут отдать предпочтение одному из четырёх кандидатов из списка). Это изменение, принятое в основном по внутрипартийным соображениям НД, было поддержано нынешним руководством страны по тем же причинам. Кроме того, правительство внесло два других существенных изменения: квота для женщин – 40% от общего числа кандидатов и снижение возрастного порога при голосовании с 18 до 17 лет.

Итоги выборов

Исход был неожиданным не столько с точки зрения того, кто стал победителем (НД), сколько в контексте того, с каким перевесом была добыта победа. Хотя опросы общественного мнения неизменно ставят НД на первое место, внушительный объём ответов “не знаю” и неспособность греческих социологов дать точную оценку результатам референдума и выборов 2015 г. укрепили уровень неопределённости в отношении окончательного результата. Правительство утверждает, что социологи манипулировали результатами в пользу оппозиции и что к этой неопределённости добавился недавний разворот общественного мнения. Результат, по сути, подтвердил опросы: НД победила на выборах с 33,1%, более чем на 9% опередив СИРИЗА (23,7%). Третье место с 7,7% занял КИНАЛ, за ним следуют Коммунистическая партия Греции (5,3%) и неонацистская “Золотая заря” (4,9%), растерявшая почти половину своей доли по сравнению с 2014 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2.

**Разбивка по национальным партиям и политическим группам: 2019 – 2024 гг.
Греция: предварительные результаты**

Национальные партии	Голоса	Христианские демократы	Социал-демократы	Консерваторы	Либералы	Левые	Зелёные/Европейский свободный альянс	Европа за свободу и демократию	Европа наций и свобод	Вне фракций
Новая демократия	33,12 %	8								
СИРИЗА	23,76 %					6				
КИНАЛ	7,72%		2							
Коммунистическая партия Греции	5,35%									2
Золотая Заря	4,88%									2
Греческое решение	4,18%			1						
День25	2,99%									
Курс свободы	1,61%									
Река	1,52%									
Союз центристов	1,45%									
Экологические зелёные	0,87%									
• Независимые греки	0,80%									
• АНТАРСИЯ	0,64%									
• Народное единство	0,56%									
• Другие партии	10,55 %									
	100 %	8	2	1	0	6	0	0	0	4

Источник: URL: <https://election-results.eu/tools/widget-country/greece/2019-2024>.

Граждане критиковали СИРИЗА по разным причинам: нарушение собственных обещаний отменить меры жёсткой экономии до 2015 г., высокие налоги, усиливающаяся социальная незащищённость, откровенное высокомерие власти, и очевидная неспособность правительства обеспечить улучшение жизни в стране.

Настоящей неожиданностью в ночь выборов стал результат (4,2%), который показала новая крайне правая популистская партия “Греческое решение”, созданная бывшим депутатом от правых радикалов и телеведущим Кириакосом Велопулосом. Партия, опирающаяся на националистическую повестку (в частности, она выступает против Преспанского соглашения, иммиграции и за более тесные связи с Россией), вступила в борьбу и провела одного депутата в ЕП. Другой неожиданностью стал результат, полученный партией “День25”¹, основанной бывшим министром финансов СИРИЗА и известным идеологом отказа от жёсткой экономии Янисом Варуфакисом. Партия не смогла преодолеть 3-процентный порог (получила 2,99% голосов), но задавала импульс в преддверии предстоящих парламентских выборов. “Река” и “Независимые греки” даже не смогли достичь порога в 3%, они лишились своих представителей в ЕП и приняли решение не участвовать в национальных выборах.

Явка на избирательных участках оказалась выше по сравнению с средними показателями по ЕС (58,76%), но относительно низкой по греческим стандартам², хотя выборы проводились вместе с первым туром муниципальных и региональных выборов (которые также выиграла НД).

Депутаты, прошедшие в Европарламент, как и выборы в целом, отражают негативные аспекты преференциального голосования³. Граждане голосовали за видных деятелей страны, что автоматически превращало выборы в событие общенациональной важности. Среди избранных были старейшины партий и депутаты ЕП, широко представленные в средствах массовой информации, журналисты и даже один актёр. В Греции один из самых низких показателей представительства женщин в ЕП (из 21 депутата Европарламента только 5 женщин, или менее 25%). Также сложилась не ясная ситуация с депутатом Европарламента, избранным по списку “Золотой Зари”. Ему, как обвиняемому по делу этой партии, запрещено покидать страну.

¹ Европейский фронт неповиновения (греч. Μέτωπο Ευρωπαϊκής Ρεαλιστικής Ανυπακοής), или MeRA25 (греч. ΜΕΡΑ25). Левая греческая политическая партия, основанная в 2018 г. Является частью движения “демократия в Европе 2025” (DiEM25), Европейской весны и Прогрессивного альянса.

² Право голосовать в Греции является обязательным и считается делом гражданского долга, в то же время неучастие в голосовании законодательно никак не преследуется. В последние годы заметно возросло число граждан, демонстрирующих негативное отношение к проводимым национальным и местным выборам. На выборах в сентябре 2015 г. общая явка составила 56,16%, почти 64% проголосовали на выборах в январе того же года, в то время как на проходивших выборах до 2009 г. явка была более 70%. Источник: Министерство внутренних дел. URL: <https://ekloges.ypes.gr>.

³ Преференциальное голосование – избирательная система, обычно представляющая собой вариацию мажоритарной избирательной системы по многомандатным округам (хотя некоторые теоретики относят её в подвиды пропорциональной системы).

Заключение

В ночь выборов премьер-министр А. Ципрас признал поражение и объявил, что назначает досрочные национальные выборы. Первоначально они планировались на конец июня, но затем были перенесены на 7 июля. Согласно обвинениям со стороны оппозиции, отсрочка голосования даёт правительству время выдвинуть новое руководство Верховного суда. Но уверенную победу одержала НД.

Выборы в Европарламент в 2019 г. стали первыми спустя десятилетие после того, как Греция вернулась к нормальности, не рискуя вновь оказаться заложницей серьёзного международного или внутреннего кризиса. Борьба велась вокруг национальной повестки дня. Главные оппоненты выясняли между собой, помогут ли успехи или неудачи одной из партий остаться у власти, а другой прийти ей на смену. Поэтому предвыборные дебаты – и интерес избирателей – не включали вопросы, важные для Европы на ближайшие годы. Это рост ультраправых настроений и евроскептицизма, изменение климата, миграция и вопросы безопасности. Сразу после выборов в ЕП все забыли о них и сосредоточились на “реальных” выборах – общенациональных. Даже такие острые вопросы, как переговоры о будущей кандидатуре на пост президента Еврокомиссии или греческого комиссара были полностью исключены из обсуждения. Греков традиционно обвиняют в том, что они по долгу всматриваются в свой собственный микрокосмос. Прошедшие выборы подтвердили верность этих слов.

Список литературы/References

Brunsdon Jim-Khan, Mehreen. (2018) “Eurozone hails Greece’s exit from bailout as end of crisis. Financial Times, August 20, 2018, available at: <https://www.ft.com/content/aeb930e0-a475-11e8-926a-7342fe5e173f> (accessed: 14 June 2019).

Bourdaras G. (2019) “Relief measures approved by Greek MPs to be disbursed over coming days”. E-kathimerini, May 16, 2019, available at: <http://www.ekathimerini.com/240522/article/ekathimerini/news/relief-measures-approved-by-greek-mps-to-be-disbursed-over-coming-days> (accessed: 15 June 2019).

E-Kathimerini (2019) “Tsipras says EU elections are vote of confidence in government plan.” E-kathimerini, May 24, 2019. Accessed June 15, 2019. <http://www.ekathimerini.com/240841/article/ekathimerini/news/tsipras-says-eu-elections-are-vote-of-confidence-in-government-plan>.

E-Kathimerini (2018) “Final Agreement for the Settlement of the Differences as Described in United Nations Security Council Resolutions 817 (1993) And 845 (1993), The Termination of the Interim Accord of 1995 and the Establishment of a Strategic Partnership Between the Parties”. E-Kathimerini. June 18, 2018, available at: <http://www.ekathimerini.com/resources/article-files/aggliko-1.pdf> (accessed: 14 June 2019).

European Parliament: 2019 European Parliament election results. Turnout by year, available at: <https://election-results.eu/turnout/> (accessed: 14 June 2019).

European Parliament: 2019 European Parliament election results by country – Greece, available at: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/country-results-el-2014.html> (accessed: 14 June 2019).

Fundacao Francisco Manuel dos Santos, Public Opinion Portal. “Politics. Trust in the EU – Greece”. <https://www.pop.pt/en/graph2/politics/trust-in-the-european-parliament/politics/trust-in-the-european-commission/el/?dg=el-ie> (accessed: 14 June 2019).

(Greek) Ministry of Interior: European elections provisional results. Last modified June 3, 2019, available at: <https://ekloges.ypes.gr/current/e/home/index.html> (in Greek) (accessed: 14 June 2019).

Hobolt Sara B. (2014) A vote for the President? The role of *Spitzenkandidaten* in the 2014 European Parliament elections, *Journal of European Public Policy*, vol. 21, no. 10, pp. 1528–1540.

Kazamias A. (2018) “The Political Effects of the Greek Economic Crisis: The Collapse of the Old Party System”, in: Vassilis K. Fouskas, Constantine Dimoulas, *Greece in the 21st Century: The Politics and Economics of a Crisis*, Routledge, UK, pp. 163–186.

Mair Peter-Katz, Richard S. (1995) Changing Models of Party Organisation and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party, *Party Politics*, volume 1, issue 1, pp. 5–28.

Papantoniou S. (2019) “Tsipras downplays Euro elections as ‘opinion poll’”. E-kathimerini, May 14, 2019, available at: <http://www.ekathimerini.com/240440/article/ekathimerini/news/tsipras-downplays-euro-elections-as-opinion-poll> (accessed: 13 June 2019).

Reif K., Schmitt H. (1995) Nine second-order national elections – a conceptual framework for the analysis of European election results, *European Journal of Political Research*, vol. 8, no. 1, pp. 3–44.

Schmitt H. (2007) The European Parliament Elections of June 2004: Still Second-Order?, *West European Politics*, vol. 28, no. 3, pp. 650–679.

Shackleton M. (2017) Transforming representative democracy in the EU? The role of the European Parliament, *Journal of European Integration*, vol. 39, issue 2, pp. 191–205.

Tsipras A. (2014) “Speech at the Die Linke conference”. May 10, 2014, available at: <https://www.syriza.gr/article/id/56241/Alexis-Tsipras'-speech-at-the-DIE-LINKE-Congress.html> (accessed: 13 June 2019).

Verney S. (2014) “Broken and Can’t be Fixed”: The Impact of the Economic Crisis on the Greek Party System, *The International Spectator*, vol. 49, no. 1, pp. 18–35.

The Greek Microcosm: the European Elections and the National Agenda

Author: Papageorgiou I., Candidate of Sciences (Politics), associate professor in the Department of Political Sciences of the Aristotle University of Thessaloniki. **Address:** Department of Political Sciences, University Campus, GR-54124 Thessaloniki. **E-mail:** ipapageo@polsci.auth.gr

Abstract. On 26 May 2019, Greece voted, together with other EU member states, to elect the 21 Greek Members to the European Parliament (MEPs). These elections were the first when Greeks gave their votes since the last parliamentary elections in September 2015, a few weeks after the culmination of the Greek financial and economic crisis. EP elections are considered of second-order and generally fought over domestic issues. This time they were considered as a verdict on the 4-year government record of the Syriza government. The two main post-crisis parties, Syriza and Nea Dimokratia, clashed over issues which were purely domestic in nature. The other parties had to follow the same pattern in order to be in tune with the dominant opinion. Greek voters did not discuss the main issues of European integration. The outcome, an astounding victory for opposition Nea Dimokratia testifies to the return of Greece to the pre-crisis political alternation between the left and the right.

Key words: Greece, EP elections, Tsipras, Syriza, Nea Dimokratia, Spitzenkandidaten.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320197082>